

ДВЕНАДЦАТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ

«РУСИСТИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ (МАПРЯЛ)

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

Велико-Тырново, Болгария

11–14 октября 2018 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Пенева Наталия Димитрова (ответственный редактор), кандидат филологических наук, доцент, Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия (Велико-Тырново, Болгария)

Ганчева Магдалена Димитрова, кандидат филологических наук, главный ассистент, Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия (Велико-Тырново, Болгария)

Шопова-Христова Мариана Иванова, кандидат филологических наук, главный ассистент, Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия (Велико-Тырново, Болгария)

Иванова Ваня Пенева кандидат филологических наук, главный ассистент, Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия (Велико-Тырново, Болгария)

Златев Иван Марков, ассистент, Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия (Велико-Тырново, Болгария),

Благоев Благовест Асенов, ассистент, Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия (Велико-Тырново, Болгария)

РЕЦЕНЗЕНТЫ СБОРНИКА

Манолакев Христо Петров, доктор филологических наук, профессор, Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия (Велико-Тырново, Болгария)

Гочев Гочо Недев, кандидат филологических наук, профессор, Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия (Велико-Тырново, Болгария)

Цонева Лиляна Михайлова, кандидат филологических наук, профессор, Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия (Велико-Тырново, Болгария)

Митев Дамян Петков, доктор филологических наук, доцент, Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия (Велико-Тырново, Болгария)

Хънтов Владимир Стоев, доктор филологических наук, доцент, Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия (Велико-Тырново, Болгария)

Кирова-Йотова Лиляна Кирилова, кандидат филологических наук, доцент, Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия (Велико-Тырново, Болгария)

Новикова Людмила Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, Тверской государственный университет (Тверь, Россия)

Редколлегия не несет ответственности за содержание опубликованных материалов.

© Авторски колектив, 2020

© проф. дн Пламен Легкоступ, художник, 2020

© Университетско издателство „Св. св. Кирил и Методий“, 2020
гр. В. Търново, ул. „Теодосий Търновски“ № 2

ISSN 1312-3069

Е. Ю. Иванова (Россия, Санкт-Петербург),

К. С. Алексова (Болгария, София)

ПРЕЗУМПТИВНЫЕ ФОРМЫ В РУССКО-БОЛГАРСКОМ ПАРАЛЛЕЛЬНОМ КОРПУСЕ¹

1. Введение

Презумптивные формы, – формы, которыми говорящий выражает собственное предположение о состоянии дел в настоящем или прошлом. Семантика презумптива, по Г. Герджикову, может быть представлена формулой «*Може би (навярно, вероятно) А притежава признак В*» [Герджиков 1984, с. 130].

Выступая со значением предположения, частица *ще* (чаще в сочетании с *да*) порождает ряды образований, омонимичных обычным положительным формам некоторых будущих времен, но соотносенных не с ситуацией будущего, а с настоящим или прошлым положением дел. Напр.:

(1) *Не с добра, видно, [его] послали работатъ-то* (Н. Островский) – *Не ще да са го пратили от добро да работи* (пер. Л. Стоянова).

Систему презумптивных форм, в концепции Г. Герджикова [Герджиков 1984, с. 126], составляют формы презумптива для: настоящего времени – *ще (да) чете*, перфекта – *ще (да) е чел*, аориста – *ще (да) е чел*, имперфекта – *ще (да) е четял*, плюсквамперфекта – *ще (да) е бил чел*. Расширение презумптивной парадигмы включает и распространение форманта *ще (да)* на случаи соединения с глаголами в свидетельских временах прошлого, что позволяет разделить презумптивную парадигму на несвидетельские и свидетельские формы [Алексова 2018], при этом члены презумптивной парадигмы обладают разной степенью частотности в современном языке и разной стилиевой и жанровой распределенностью.

Задачей настоящего исследования является определение контекстов, которые провоцируют появление форм презумптива в болгарских переводах русских текстов. Это позволяет уточнить, во-первых, сферу функционирования презумптивных форм в болгарском языке и, во-вторых, конкретизировать их семантику, в наиболее общем случае выражающую предположительное значение. Материалом для исследования послужили тексты русско-болгарского и болгарско-русского параллельных корпусов (РБПК и БРПК, <http://rbcorpus.com/index2.php>). В РБПК обнаружено всего 31 презумптивная форма, в БРПК – 5. Распределение временных форм в обоих корпусах показывает преобладание презумптивных форм для настоящего времени – 30, ср. для перфекта – 1, для аориста – 3, для имперфекта – 2. Других форм не представлено.

¹ Выражаем благодарность за финансовую поддержку РФФИ, Россия (проект № 18-512-18003) и Фонду «Научни изследвания», Болгария (проект ДНТС/РУСИЯ 02/2).

2. Русско-болгарские параллели в РБПК

Как известно, в русском языке презумптивное значение не имеет специфического грамматического показателя. Какие средства в исходном русском тексте подсказывают болгарскому переводчику возможность употребления презумптива?

2.1. Лексические показатели предположительного значения.

а) вводно-модальные элементы. Исходя из положения о том, что презумптивные глагольные формы показывают, которое из двух контрадикторных высказываний в той или иной мере более вероятно, чем другое [Герджиков 1984], основным (и ожидаемым) фактором для выбора переводчиком презумптивных форм является употребление в русском контексте лексем со значением предположительности и выводного знания, прежде всего модальных слов. При этом речь идет не только и не столько о вводно-модальных словах со значением чистой недостоверности (*кажется, как будто, вроде*), сколько о лексемах, указывающих, что это предположение связано с процессом умозаключения, т.е. представляющих собой результирующее знание: *видно, значит, не иначе как*, см. пример (1) выше или следующий:

(2) *Слышали от кого-то, будто двенадцать часов уже. – Не иначе как двенадцать, – объявил и Шухов. – Солнышко на перевале уже (А. Солженицын). – Чули от някого си, че уж било вече дванайсет. – Татък **ще да е** – обади се Шухов, – слънцето е на преваляне вече (пер. В. Райчева).*

Подтверждают эти параллели и примеры из обратного корпуса БРПК:

(3) *Така **ще да е** – потвърди попът, – додето се записвах с причастието, някой ги е взел (И. Вазов). – Должно **быть**, так, – согласился отец Никодим. – Пока я причащал верующих, кто-то стянул мои вещи (пер. В. Володина).*

б) матричные предикаты с ментальным значением (догадки, раздумья или умозаключения):

(4) *Вор **догадался**: [это] прекрасная Арзи-биби, жена менялы (Л. Соловьёв). – Крадецът **се сетил** – това **ще да е** прекрасната Арзи-биби, жената на сарафина (пер. И. Костова, Р. Русева).*

2.2. Синтаксические средства вопросительно-удостоверительного иллокутивного типа. Это а) идентифицирующие вопросы и б) идентифицирующие суждения. Они реализуются в ситуации идентификации и указывают на невладение полной информацией, на отсутствие достоверного знания.

а) Презумптивные идентифицирующие вопросы: *Что это за X?; Кто же это?; Кто бы это мог быть?* Презумптивно нагруженные вопросы – это вопросы-предположения, обычно в контексте опознавания объекта. Они не имеют прямой вопросительной функции, т.к. ситуация умозаключения не предполагает активный обмен репликами и обычно реализуется в монологических отрывках или внутреннем диалоге:

(5) *А этот так и не кланяется. Статский и мерзавец. **Кто?** (Ю. Тынянов.) – А тоя изобицо не се покланя. Цивилен и мерзавец, **кой ли ще да е?** (пер. Б. Мисиркова).*

Ср. и пример из обратного корпуса:

(6) *Сега – казах аз, като се стараех да задържа усмивката върху лицето си (каква ли **ще да е била** тая усмивка, един дявол знае!) (А. Гуляшки). – Сейчас, – казал я, стараясь удержать на своем лице улыбку (**что это** была за улыбка, один дьявол знает!) (пер. Л. Баш).*

В ряде примеров в рамках идентифицирующих презумптивных вопросов употребляется и русское сослагательное наклонение:

(7) *...невольно стараясь угадать, кто **бы был** этот наглый Кирюшка (М. Булгаков) – ... невольно се мъчеше да отгатне кой ли **ще да е** тоя нагъл Кирюша (пер. Л. Минковой).*

Эта форма для современного этапа выступает в презумптивном значении как устаревшая (ср. в современном русском языке употребление в таких случаях модального глагола в сослагательном наклонении: *Кто бы это мог быть?*).

б) Презумптивные идентифицирующие суждения: *Это, должно быть, X; Это должен быть X.* Идентификация возникает при сопоставлении объекта, воспринимаемого органами перцепции (зрительно, акустически или как-то иначе), и объекта, известного из прошлого опыта. Презумптивно нагруженное идентифицирующее суждение порождается в условиях плохой перцепции, что ведет к ситуации недостоверного знания и формирует вероятностное суждение:

(8) *Судя по положению рук гориллы, я понял, что это **должен быть** шар (А. Беляев). – По движението на ръцете на горилата разбрах, че това **ще да е** кълбо (пер. З. Стайкова).*

Итак, имеются 2 группы средств, провоцирующих болгарского переводчика употребить презумптивную форму: 1) лексические указания на процесс умозаключения, выводного знания и 2) идентифицирующие контексты в случае, если сопоставление прошлого знания об объекте и нового, перцептивно воспринимаемого знания остается для говорящего недостоверным, провоцируя ситуацию вероятностного суждения.

3. Презумптивные формы в корпусах и сетевом общении

Презумптивные формы составляют около одной трети всех вхождений последовательности *ще да* в исследуемых параллельных корпусах. Сопоставление с данными, полученными в результате частичной выборки из Болгарского национального корпуса (<http://search.dcl.bas.bg/>) показало чуть более высокий, но в целом близкий результат: 38,3% от общего числа вхождений *ще да* в текстах, созданных после 1950 г., см. подробнее в [Алексова, Иванова 2018].

Однако в целом в болгарском языке презумптив относится к числу тех грамматических значений, которые могут быть выражены и лексическими средствами (прежде всего *трябва да*). Между тем презумптивные формы, хоть и не являясь в принципе частотными, в современном болгарском языке довольно активны в типах речи, которые сформировало интернет-общение, – это письменная интернет-коммуникация. Как показывают данные Интернета и выборка из Болгарского национального корпуса, презумптив закрепляется в современной болгарской речи

в вопросительных высказываниях, выражающих недоверие или недоумение от полученной информации.

(9) *Многократен памперс?! Какво пък **ще да е** това?* ‘Памперсы многократного употребления? Что же это такое [может быть]?’

(10) *Каква **ще да е** тази технология?* ‘Да что ж это за технология? /Это что еще за технология?’

(11) *Бре, че каква **ще да е** тази «халка» за 375 хил.\$? То в бижутериите няма толкова скъпи.* ‘Да ну, что же это за кольцо такое за 375 тыс.\$? Да в ювелирных нет таких дорогих’.

Выводы

1. Основными функциональными соответствиями болгарских презумптивных форм в русском языке являются лексические средства выражения умозаключения и предположения (включая матричные предикаты с тем же значением) и особые конструкции с предположительной семантикой в ситуации идентификации.

2. Презумптивные формы демонстрируют устойчивость в системе болгарского языка, хотя и не относятся к числу частотных грамматических явлений ввиду высокой конкуренции лексических средств выражения предположения.

3. В языке письменного сетевого общения презумптивные формы специфицируются в качестве средства, создающего вопросительные высказывания с особой стилистической и прагматической функцией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексова 2018: Алексова, Кр. Парадигмата на презумптива в съвременния български език (върху материали от интернет). // *Zeszyty Cyrylo-Metodiańskie*, Кн. 7. 2018.

Алексова, Иванова 2018: Алексова, Кр., Иванова, Е. Ю. Следходност и предположение като граматикализирани значения на частицата *ще* в българския език. // XXIII Державинские чтения: современные и исторические проблемы болгаристики и славистики: материалы XLVII Международной филологической конференции, 19-28 марта 2018 г., Санкт-Петербургский государственный университет, Филологический факультет. Санкт-Петербург: ВВМ, 2018.

Герджиков 1984: Герджиков, Г. Прейзказването на глаголно действие в българския език. София: Наука и изкуство, 1984.